

Цинь Лан, выплеснув гнев, не почувствовал облегчения и уже хотел было украдкой пнуть обидчика, но, заметив Ли Цина на кровати, резко сменил направление и склонился над изголовьем:

— Ого, откуда здесь такой красавец? И как его угораздило попасть в лапы Фэн Яньчжоу? Бедняга!

— Кхе-кхе-кхе... — Ли Цин не стал отвечать, сгибаясь от приступа кашля. Болезненное состояние было невыносимым.

Фэн Яньчжоу сел рядом, помогая ему дышать, и бросил на Цинь Лана сердитый взгляд:

— Живо приступай к лечению!

Видя, как сильно закашлялся Ли Цин, Цинь Лан мгновенно отбросил небрежный вид. Его лицо стало серьезным, он принялся за пульс, и с каждой секундой его брови хмурились все сильнее:

— Врожденная слабость, организм истощен. Если использовать обычные методы, можно лишь временно поддержать жизнь, но больше двух лет он не протянет.

— Что ты сказал?! — всполошился Фэн Яньчжоу.

Цинь Лан поднялся, достал из шкафа серебряные иглы, готовясь остановить кашель:

— Не суетись ты так. У меня есть и нетрадиционные способы. Но его внутренние органы столько лет страдали, что уже не выдерживают нагрузки. Даже если вылечить, он сможет прожить лишь до сорока-пятидесяти лет.

Фэн Яньчжоу разволновался еще больше:

— Только до сорока-пятидесяти? Да какой ты лекарь после этого!

Цинь Лан закатил глаза:

— Будь я бездарностью, он бы уже отправился на тот свет. А так — радуйся, что я подарю ему еще несколько десятилетий! Сейчас он слишком слаб, чтобы применять тот метод. Я выпишу лекарства, чтобы укрепить организм, а через месяц попробуем радикальное лечение.

Фэн Яньчжоу крепко сжал руку Ли Цина:

— Если сможешь его вылечить, я достану тебе даже Тяньшаньский снежный лотос.

— О! Ты прямо в точку попал. Один лотос, не забудь раздобыть его как можно скорее.

Серебряные иглы вошли в тело, кашель постепенно утих. Ли Цин наконец перевел дыхание и первым делом отстранился от Фэн Яньчжоу:

— Благодарю за заботу, но она мне не нужна, да и расплатиться я не смогу. Моя болезнь не требует никаких радикальных методов, а уж тем более снежного лотоса. Года или двух жизни мне вполне хватит.

Этого времени с лихвой хватит, чтобы исполнить последнюю волю прежнего владельца тела. А впереди еще немало миров, так что уйти поскорее — даже к лучшему.

Фэн Яньчжоу в сердцах ущипнул его за щеку:

— Что за глупости ты мелешь? Что я буду делать, если ты умрешь? Не волнуйся, я буду заботиться о тебе, и никакая болезнь больше не причинит тебе страданий.

Ли Цин лишь молчал. Мысленно он рассуждал: кажется, мы знакомы всего первый день, откуда такая бурная привязанность? Умру я — живи себе дальше, а не хочешь жить — так хоть самоубейся!

Он закрыл глаза, не желая продолжать разговор. С такими людьми невозможно общаться.

Фэн Яньчжоу, видя, что тот его игнорирует, тихо вздохнул. Неужели все происходит слишком быстро и он напугал Сяо Циня? Хотя сам он считал, что прогресс идет медленно. Разве можно ждать, когда встретил того, кто тебе дорог? Ему хотелось уже завтра сыграть свадьбу и войти в брачные покои...

Размышляя об этом, Фэн Яньчжоу снова повел себя странно. Цинь Лан заметил неладное и в сердцах выругался:

— Извращенец! Человек болен, а ты о чем думаешь?

Фэн Яньчжоу на миг смутился, вскочил и потащил Цинь Лана к выходу:

— Не мешай Сяо Циню отдыхать!

Полежав полчаса, Ли Цин забрал у императорского лекаря рецепт и покинул дворец. Состав был почти таким же, как у лекаря Линя, так что можно будет просто купить ингредиенты по возвращении. Банкет подходил к концу, ему нужно было возвращаться в гостевой дом вместе с Хэ Чжанчжи, так что пить лекарство здесь он не стал.

Фэн Яньчжоу неспешно шел следом, время от времени приговаривая:

— Сяо Цинь, подожди меня, не иди так быстро.

Ли Цин прибавил шагу, мысленно отмахиваясь от него, как от назойливой мухи.

— Сяо Цинь... Сяо Цинь...

Ли Цин закрыл уши руками. Как же это раздражает! За десять тысяч лет жизни он впервые видел настолько бесстыдного человека и совершенно не знал, как с ним быть.

— Сяо Цинь, ты свернул не туда!

Ли Цин остановился, обернулся и, глядя на сияющего улыбкой Фэн Яньчжоу, раздраженно потер виски:

— Веди!

Фэн Яньчжоу сделал два шага и поравнялся с ним. Хм, Сяо Цинь чуть ниже его — как раз удобно поцеловать в лоб, жаль только, сейчас не позволяет. Он потянулся к его руке, но был грубо оттолкнут. Фэн Яньчжоу пришлось довольствоваться малым — он осторожно взял его за рукав, в глазах читалось явное сожаление:

— Идем, я провожу тебя к дворцу Тайхэ.

На этот раз Фэн Яньчжоу шел впереди, и Ли Цин, которого тянули за собой, был вынужден семенить следом, не имея возможности вырваться.

По пути слуги склонялись в поклонах, пряча полные изумления взгляды. Под красными стенами и зелеными черепичными крышами, на фоне медленно тающего снега, их император в алых одеждах, с дерзкой улыбкой и невиданным доселе огнем в глазах, стремительно шел вперед, увлекая за собой юношу в белом...

Увидев, что Ли Цин вернулся, Хэ Чжанчжи холодно фыркнул:

— Почему так долго? Не слоняйся без дела, это не дворец Юнь, чтобы шестой принц мог позволить себе такие вольности!

Ли Цин промолчал, погруженный в свои мысли. Фэн Яньчжоу — фактор непредсказуемый, и теперь ему казалось, что вернуться в Юнь будет непросто. Путь между двумя странами долгий, кто знает, что может случиться. Без денег и шагу не ступишь! Нужно срочно раздобыть

средства, чтобы ускорить план с инсценировкой смерти и побегом.

Хэ Чжанчжи уже хотел было отчитать его еще раз, как Ли Цин внезапно произнес:

— Дядя, у тебя есть деньги?

Раз уж он премьер-министр Юнь, то вряд ли испытывает нужду. К тому же он родной дядя, вытянуть из него немного средств — не грех.

Хэ Чжанчжи опешил:

— Зачем тебе это?

Ли Цин ответил прямо:

— Мне нужны деньги.

Юноша смотрел на него с легкой надеждой. Вглядевшись в черты лица, напоминающие его сестру, Хэ Чжанчжи слегка нахмурился. Ладно, как-никак родной племянник, в нем течет половина крови их рода Хэ.

— До отъезда посольства я подготовлю тебе нужную сумму. Трать экономно. Здесь ты далеко от дома, если тебя обидят — терпи. В чужом доме не стоит обращать внимание на косые взгляды и сплетни.

Пожалуй, это был первый раз с момента прибытия в Нин, когда премьер-министр проявил хоть какое-то участие к племяннику.

Ли Цин с любопытством посмотрел на мужчину средних лет:

— Ты родной брат моей матери, почему же мы не были близки?

Тема сменилась слишком резко. Хэ Чжанчжи сжал кубок, помолчал, а затем вздохнул:

— Хоть она и не желала того, но по ее вине погибла моя любимая. Как я мог это забыть?

На этом разговор был окончен. Ли Цин не стал расспрашивать дальше, а Хэ Чжанчжи больше не проронил ни слова.

На последовавшем банкете Хэ Чжанчжи лишь пил. Ли Цин, не желая сталкиваться с постоянно

посматривающим на него Фэн Яньчжоу, сослался на недомогание и покинул дворец раньше времени.

Чтобы продемонстрировать дружбу между странами, делегация Хэ Чжанчжи должна была задержаться в столице на полмесяца, а сопровождать их и знакомить с местными обычаями поручили сыну князя Ли — Фэн Юю...

Вернувшись в гостевой дом, Ли Цин встал у дверей, глядя на падающий снег. Лекарь Линь не решился прерывать его созерцание, лишь молча протянул грелку и накинул на него плащ. Встав рядом, он произнес с грустью:

— Ваше Высочество, скоро я вернусь в Юнь. Вы не должны так себя запускать, учитесь беречь свое здоровье.

Ли Цин принял грелку и с улыбкой ответил:

— Да, теперь я останусь один. Я буду осторожен. Лекарь Линь, я... хочу попросить вас об услуге.

<http://bllate.org/book/23809/2693545>